

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ ТУРКМЕНИЮ И ХИВУ

въ 1819 и 1820 годахъ.

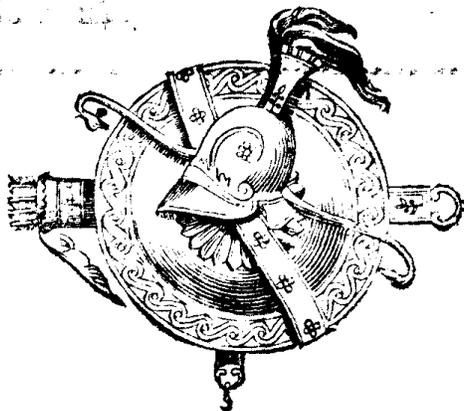
ГВАРДЕЙСКАГО ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА КАПИТАНА

НИКОЛАЯ МУРАВЬЕВА,

ПОСЛАННАГО ВЪ СИИ СТРАНЫ ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВЪ.

СЪ КАРТИНАМИ СЪ ЧЕРТЕЖАМИ и проч.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

1822.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ публику, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Генваря 19 дня, 1822 года. Книгу сію разсматриваль Адъюнктъ

Дмитрій Перевощиковъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА I. ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ ХИВЫ.....	4
ГЛАВА II. МЕЖДОУСОБНАЯ ВОЙНА ВЪ ХИВИНСКОМЪ ХАНСТВѢ, ПЕРЕМѢНА ПРЕЖНЯГО ПРАВЛЕНІЯ, ВОДВОРЕНІЕ САМОВЛАСТІЯ, ПРАВЪ ВЛАСТИТЕЛЯ И НЫНѢШНЕЕ УПРАВЛЕНІЕ ХАНСТВА.	20
ГЛАВА III. ХОДЯЧІЯ МОНЕТЫ, ВЗЫМАНІЕ ПОДАТЕЙ, СОСТОЯНІЕ ФИНАНСОВЪ, ОБЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ ХИВИНЦОВЪ.	41
ГЛАВА IV. ВОЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ХИВИНСКАГО ХАНСТВА.....	56
ГЛАВА V. ПРАВЫ, ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ, ОБЫЧАИ И ПРОСВѢЩЕНІЕ УЗБЕКОВЪ.....	66

ЗАПИСКИ О ХИВѢ.

ГЛАВА I. ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ ХИВЫ.

Пределы Хивинскаго Ханства должны быть разсматриваемы въ джоякомъ видѣ: 1°. собственное ядро Ханства т. е. край, постоянно обитаемой Хивинцами, по которому однакожь разселены и иныя еще подвластныя имъ племена; 2°. земли племенъ состоящихъ временно подъ ихъ вліяніемъ а.) покоренныя силою оружія в.) по слабости прибѣгнувшихъ подъ ихъ покровительство и наконецъ с.) зависимыя отъ Хивы по торговымъ сношеніямъ.

Пределы
Хивинскаго
Ханства

Собственная земля Хивинцевъ, не имѣетъ опредѣленныхъ границъ, ибо окружена безплодными степями, коихъ владѣніе ни къмъ не оспаривается; и потому для опредѣленія оныхъ должно лишь показать племена народовъ кочующихъ по смежнымъ степямъ.

Ядро Хивинскаго Ханства¹ находится въ колѣнѣ составленномъ рѣкой Амударьей и простирается по лѣвому берегу оной къ Сѣверу по теченію сей рѣки до впаденія ея въ Аральское море; и потому Ханство Хивинское граничитъ къ Сѣверу съ Аральскимъ моремъ и частью степей на Востокъ отъ сего моря лежащихъ по которымъ кочуютъ Киргизы.²

Сѣверо-Восточная граница Ханства опредѣляется теченіемъ Аму-дери; но Каракалпаки³ кочующіе по правую сторону оной, повинуются также Хану Хивинскому; за рѣчное владѣніе сіе, непостоянно, оно уничтожается съ откочевываніемъ сихъ племенъ.

На Юго-Востокѣ отъ Хивы, находится степь отдѣляющая ее отъ Бухарскаго Государства.

На Юго-Западѣ, пески и степи, отдѣляютъ Хиву отъ владѣній Туркменскаго поколѣнія Теке.

Владѣніе сіе окружено степями и песками, само же орошено дождевыми рѣчками разливающимися плодородіе въ ономъ.

На Западѣ отъ Хивинскихъ владѣній находятся также безплодныя мѣста простирающіяся до Каспійскаго моря, на разстояніе

---

¹ Въ теченіи сей книги вмѣсто Хивинскаго Ханства бучу писать просто Хива, а когда буду говорить о городѣ Хивѣ, то передъ онымъ буду ставить Г.

² Честолюбивые виды нынѣ владѣющаго въ Хивѣ Магмедъ Рагимъ Хана обратили его вниманіе на сихъ Киргизовъ. Во время моего пребыванія въ той странѣ онъ намѣревался занять устье рѣки Сирь-Дери; люди его доходили до сего мѣста и по слухамъ извѣстно было, что онъ устрояетъ крѣпостцу на сей рѣкѣ, съ тѣмъ, чтобы изъ оной держать въ повиновеніи киргизскія окружающія кочевья и угрожать караванамъ идущимъ изъ Бухаріи въ Оренбургъ и обратно. Если сіе его намѣреніе исполнилось то съ Сѣвера Хива будетъ граничить съ устьемъ рѣки Сирь, текущей съ Востока на Западъ въ Аральское море; а вліяніе Хивы распространится на Киргизскія племена, смежныя съ тѣми, которыя состоятъ подъ вліяніемъ Россіи.

³ Чернокалпачники.

близъ 800 верстъ. На берегу моря живутъ въ сей сторонѣ Туркмены поколѣній Юмудъ и Ата.

Настоящее ядро Хивинскаго владѣнія имѣетъ въ поперечникѣ съ Сѣвера на Югъ около 180 верстъ, а съ Запада на Востокъ до 150.

Хивинское Ханство гораздо обширнѣе сказаннаго ежели присоединить къ нему тѣ земли, которыя пріобрѣтены силою оружія или состоятъ подѣ политическимъ вліяніемъ сего Ханства, или зависятъ отъ владѣльца онаго по торговлѣ, которая производится кочующими народами и которой Хива есть единственнымъ средоточіемъ въ той странѣ.

Силою оружія покорена часть Туркменскаго племени Теке, которыя повинуются Хивинцамъ, хотя войско ихъ и не пребываетъ въ семь завоеванномъ участкѣ.

Подѣ политическимъ вліяніемъ Хивы состоитъ не большое Туркменское поколѣніе Ата, кочующее близъ Каспійскаго моря;— слабое поколѣніе сіе пріобрѣгло къ покровительству Хана, съ тѣхъ поръ какъ оно было вытѣснено Юмудами изъ окрестностей Балканскихъ горъ.

Туркменское племя Човдуръ Ессенъ Или въ зависимости отъ Хивы по торгамъ, которые производятъ Хивинцы съ Россіей черезъ Мангышлакской мысъ, гдѣ сіе племя имѣетъ свое пребываніе; часть онаго даже переселилась въ Ханство. Отдаленная сія принадлежность очень непостоянна и племя сіе зависитъ болѣе однимъ мнѣніемъ отъ Магмедъ Рагима.

Въ древнія времена, Хивинская земля, называвшаяся Хоарезміей, имѣла другое положеніе, она простиралась болѣе къ Западу и лежала по теченію рѣки Аму-дерья,¹ которая въ то время впадала въ Каспійское море и именовалась Греками Оксомъ и Бактромъ, а Аравитянами Джейгуномъ. По преданіямъ она составляла границу между двумя великими царствами Ираномъ и Тураномъ². Природа поколебала сей естественный рубежъ, отдѣляющій земли людей совершенно разнаго происхожденія, и кажется что съ переселеніемъ и исходомъ Восточныхъ народовъ наводнившихъ Западъ ужасныя перевороты постигли ихъ отечественныя страны. Сильными землетрясеніями измѣнились теченія рѣкъ, разрушились царства, образовались новыя водохранилища,— и нѣкогда обработанныя земли обратились въ неплодныя степи и мрачную пустыню.

Перемѣны сіи требуютъ глубокаго разсмотрѣнія людей знающихъ, описателю самовидцу предстоитъ только сообщить видѣнныя имъ слѣды прежняго состоянія сихъ земель извѣстныхъ по преданіямъ древнихъ.

Въ Хивѣ нѣтъ значительныхъ озеръ кромѣ Аральскаго моря

Земли и племена не входящія въ составъ Ханства, но зависящія отъ онаго.

Древнее положеніе Хоарезміи.

¹ Дерья по Турецки значитъ море, а Хивинцами употребляется сіе слово въ смыслѣ большой рѣки.

² Между нынѣшней Персіей и древнимъ отечествомъ Турокъ.

находящагося на предѣлахъ Ханства. Озеро сіе составлено изъ водъ главныхъ двухъ рѣкъ Аму-Деріи или какъ жители называютъ Аминь-Деріи и Сирь-Деріи, которыя теряясь въ пескахъ образуютъ по низменности мѣста сіе скопище прѣсной воды, называемое по обширности моремъ. По сказаніямъ жителей оно не глубоко и конной человѣкъ можетъ переѣхать чрезъ множество рукавовъ сказанныхъ рѣкъ по набросанному чрезъ нихъ камышу.

Въ Хивинскомъ Ханствѣ протекаетъ одна только значительная рѣка Аму Дерія; здѣсь не мѣсто описывать ея источниковъ и теченія чрезъ среднюю Азію, ибо помѣщаю только мною видѣнное или отъ достовѣрныхъ людей слышанное; (описание сей рѣки можно найти въ новомъ землеописаніи Malte brun). Рѣка сія очень глубока, ширина же ея по рассказамъ жителей такова, что съ одного берега едва можно узнать человѣка сидящаго на другомъ берегу, или что въ ней два зова ширины т. е. что человѣкъ плывущій среди рѣки можетъ передать вѣсть на оба берега, и потому должно полагать что въ Хивѣ она имѣтъ около ста сажень ширины. Рѣка сія хотя и протекаетъ только съ Юга на Сѣверъ чрезъ все Ханство, однакожъ посредствомъ искусственныхъ водопроводовъ разливаешь воды и въ разныя отдаленныя мѣста онаго и тѣмъ водворяетъ плодородіе въ безплодныя степи.

Рѣки.

Изслѣдовавъ главнѣйшую рѣку орошающую Хивинское Ханство, по коей предполагать должно, что древніе вели торговлю съ Индіей, должно упомянуть также о рѣкѣ Сирь-Дерѣ или древнемъ Яксартѣ;— рѣка сія хотя и не течетъ чрезъ Ханство, но владѣлецъ онаго имѣетъ сильное вліяніе на Киргизовъ кочующихъ по оной. Сирь долженъ быть довольно широкъ, онъ течетъ съ Востока на Западъ и впадаетъ въ Аральское озеро.

Вѣроятно, что рѣка сія соединялась въ прежнія времена съ Аму-Дерѣей, или изливала воды свои въ другое мѣсто, и что землетрясенія измѣнившія весь горизонтъ степей, перемѣнили и теченіе Сира, которой нынѣ вмѣстѣ съ Аму образуетъ Аральское море.

Изъ древнихъ писателей видно, что нѣкогда торговля съ Индіей производилась чрезъ рѣку Оксъ впадающую въ Каспійское море; мракъ покрывающій Исторію средней Азіи особенно во времена разрушеній двухъ великихъ Имперій, сокрылъ отъ насъ важное событіе въ природѣ, совершенное преобразование части степей средней Азіи, слѣды ужаснаго сего переворота еще и по сію пору видны: перемѣна теченія Окса и старое его русло явно оно доказываютъ.

Древнее
теченіе
Окса.

Предположеніе перемѣны теченія Окса нынѣ впадающаго въ Аральское море, хотя и принято новѣйшими землеописателями и назначено почти на всѣхъ картахъ, но недовольно вѣрно; на картѣ средней Азіи изданной въ С. Петербургѣ начало русла хотя и близко къ вѣрности назначено, но продолженіе онаго неправильно изображено, означеніе Окса на картѣ (Sir Arrow Smith) всего ближе къ вѣрности подходитъ.

Многіе не хотѣли вѣрить существованію сей рѣки,— неудачныя

предпріятія ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, для отысканія золотого песка, будто бы въ оной находится въ водѣ и дровахъ; вообще положеніе ея совсѣмъ не выгодно. Улицы въ ней узки, строенія высоки, но довольно опрятны; жителей много, базаръ порядочный Керванъ-Сараи хороши. Баку ведетъ значительную торговлю съ Астраханью. Въ пристани обыватели строятъ суда, которыя однакожь ходятъ не далѣе береговъ Гинлянскихъ. Въ Баку на берегу моря построена высокая башня называющаяся *Дъвичьей*; по рассказамъ жителей она получила сіе названіе отъ слѣдующаго происшествія: въ древнія времена одинъ изъ владѣтельныхъ Хановъ Бакинскихъ влюбившись въ свою дочь, хотѣлъ на ней жениться. Долго она ему сопротивлялась — но наконецъ дала притворное согласіе, съ тѣмъ чтобы отецъ ей выстроилъ высокую башню на берегу моря, въ которой хотѣла сокрыть позоръ свой; Ханъ выстроилъ башню въ весьма короткое время; дочь повела его на самой верхъ, и указывая ему вышину оной, когда онъ наклонился, свергнула его въ море и сама за нимъ кинулась.

Іюля 6

Суда наши уже давно были готовы, мы запаслись всѣмъ нужнымъ и взяли съ собой изъ Бакинскаго гарнизона 30 человѣкъ съ офицеромъ. Пономаревъ взялъ къ себѣ въ письмоводители Титулярнаго Совѣтника Полетаева.

Мы познакомились съ комендантомъ Бакинскимъ Лейб-Гвардіи Кирасирскаго полка Полковникомъ П. М. Меликовымъ и съ морскими офицерами, назначенными слѣдовать съ нами въ море. Для экспедиціи нашей изготовлено было два судна, изъ коихъ первое корветъ *Казань* 18^{ти} пушечной, въ 1818^{мб} году пришедшій въ Баку изъ Астрахани; на немъ прибылъ Лейтенантъ А. В. Коробка, но при отправленіи нашемъ поступилъ на мѣсто его Лейтенантъ Г. Г. Бассаргинъ. Другое судно было Шкоутъ купеческой Св. Поликарпа; онъ не былъ вооруженъ и назначенъ только для переезда нашей команды и всей излишней тяжести; имъ начальствовалъ Лейтенантъ А. Ф. Остолоповъ. Общество морскихъ чиновниковъ нашего корвета состояло изъ Лейтенанта Бассаргина, двухъ Мичмановъ Юрьева и Иванова, Священника, Лѣкаря Формицына, Артиллерійскаго Лейтенанта Линицкаго, Штурмана и Шкипера; всей команды на немъ было 160 человѣкъ.

Въ вечеру морскіе офицеры пригласили насъ на корветъ, откуда поѣхали къ домику, на берегу лежащему, называющемуся *Морскими Банями*.

Іюля 8

Мы плыли мимо развалинъ большаго Керванъ-Сарая скрытаго подъ водой въ разстояніи полуверсты отъ берега; изъ воды показываются только однѣ башни. Неизвѣстно, когда и какъ сіе зданіе погрузилось въ море; надобно полагать, что сіе произошло отъ землетрясенія. Глубины въ семь мѣстѣ — до трехъ сажень; здѣсь замѣчено что каждые тридцать лѣтъ море перемѣняетъ свои берега

значительною прибылью или убылью;¹ весь край сей заслуживаетъ особенное вниманіе по горючему и нефтяному свойству земли и по большимъ развалинамъ зданій, коихъ вездѣ много, и которыя могутъ служить для историческихъ изслѣдованій.

Въ вечеру Шкоутъ Св. Поликарпа отправился на островъ Сару съ высадной командой для заготовленія дровъ и воды.

Іюля 13

Мы перебрались совершенно на корветъ — и 18го въ 6 часу вечера снялись съ якоря, направивъ путь свой къ острову Сара. Вѣтеръ былъ N. и довольно свѣжій; плаваніе наше началось очень успѣшно. Сколько я не перемогался, но не могъ избѣгнуть общаго недуга сядящихся въ первый разъ на морскія суда. Ночью вѣтеръ утихъ; мы штилевали, а къ разсвѣту поднялся S. O, по которому 19го числа весь день лавировали и подвинулись впередъ очень мало.

Іюля 17

Ночью сдѣлался штиль и мы стояли 2¹/₂ часа на якорѣ; по утру открылся намъ островъ Сара, и въ 12^{мъ} часу мы бросили якорь въ рейдѣ. Сошедши на берегъ, обѣдали у командира Эскадры Капитанъ Лейтенанта С. А. Николаева. Островъ Сара имѣетъ видъ полу-мѣсяца и простирается почти на 8 верстъ въ длину; грунтъ его ракуша, на которой Русскіе поселились, обстроились и насадили ивняку; большая же часть острова покрыта камышемъ. Прежде не было даже на Сарѣ прѣсной воды и во всѣхъ колодезяхъ вода отзывалась солью; но поселенцы подѣлали въ нихъ срубы и, отъ частаго вычерпыванія, она очистилась.

Іюля 20

Шкоутъ Поликарпа прибылъ въ Сару за два дни до насъ; въ немъ оказалась довольно сильная течь.

Шкоутъ Поликарпа отправился въ Ленкоранъ (крѣпость сія отстоятъ отъ Сары въ 15 верстахъ) для запасенія себя дровами. До 24го мы простояли на якорѣ; во все продолженіе сего времени дождь не переставалъ.

Іюля 21

Въ 7 часовъ утра мы снялись съ якоря при свѣжемъ N. O. Плаваніе наше продолжалось почти до полуночи; мы шли очень скоро, такъ что съ симъ вѣтромъ могли бы надѣяться на другой день увидѣть Туркменскій берегъ; но вѣтръ совершенно утихъ, и мы не больше 1¹/₂ и 2 узловъ въ часъ уходили (отъ 2 до 3 верстъ). Два дни сряду продолжалась тишина, но проливной дождь не переставалъ, на третьи только сутки къ вечеру погода прояснилась, ночь была прекрасная, — зыбь совсѣмъ унялась и сдѣлался штиль; мы подвигались по 1¹/₄ узла въ часъ.

Іюля 24

Намѣреніе наше было приплыть къ *серебряному бугру*, о которомъ прежде слышали, но никому изъ морскихъ нашихъ берега сіи не были извѣстны.

Мы увидѣли Туркменской берегъ, на которомъ возвышался бугоръ, мы приняли его за такъ называемый *Бѣлой* или *Ахъ-Тене*; онъ имѣетъ видъ продолговатый и направленіе къ N. O; оконечность его,

28

¹ О семь Керванъ-Сарафъ упомянуто въ описаніи Каспійскаго моря Соймонова, сдѣланномъ во время экспедиціи Петра Великаго къ симъ берегамъ.

прилежащая къ берегу, менѣ высока; мы легли на якорѣ верстахъ въ 7^{ми} отъ берега на глубине 4¹/₂ сажень. Смотри съ Марса въ зрительныя трубы, намъ казалось, что видѣнное нами были прибрежныя кибитки Туркменовъ, и по сему предположили на другой день высадить меня на берегъ для обозрѣнія страны, а Армянина Петровича отправить для приведенія къ намъ жителей.

Спустили съ Корвета 12^{ти} весельный баркасъ.

29

Главныя водопроводы имѣютъ до 5 сажень ширины; они мѣстами подняты искусственными плотинами надъ горизонтомъ и проведены даже по мостамъ одинъ надъ другимъ¹. Колодезная вода въ Ханствѣ не хороша, и мало употребляется.

Колодези.

Здѣсь должно упомянуть объ одномъ предметѣ дающемъ поводъ ко многимъ заключеніямъ. Переѣхавъ двѣ трети дороги отъ Красноводска въ Хиву, въ томъ мѣстѣ гдѣ встрѣчается путешественнику древняя Аму-Дерья,— видѣнъ въ лѣвой сторонѣ, не подалеку отъ берега сухой рѣки, высокой отвѣсной обрывъ, возвышающейся на 20. сажень отъ степи; видъ сего обрыва вездѣ одинаковъ, цвѣтъ его желтой,— каменья отъ онаго отвалившіеся довольно рыхлы и имѣютъ много слюды. Жители говорятъ что это берегъ бывшаго прежде моря;— судя по виду онаго, можно повѣрить сему преданію, и если оное справедливо, то конечно это былъ заливъ Каспійскаго моря; но гораздо прежде того времени когда Аму-Дерья текла въ Балканской заливъ. Смотри въ зрительную трубу съ дороги, нельзя приметить чтобы крутизна сія умялялась вдали и сливались со степью. Она продолжается вездѣ одинаково и отдаляясь отъ колодцевъ *Бешъ-Дишикъ*, лежащихъ на днѣ рѣки въ томъ мѣстѣ, гдѣ предполагаемый берегъ моря подходитъ къ берегу рѣки, теряется въ дали обоими своими концами.

Мнимой
берег
моря.

Противуположенный берегъ сего моря видѣнъ отъѣхавъ два перехода отъ *Бешъ-Дишика* къ Хивѣ; на правой сторонѣ и на краю онаго видны развалины крѣпости называвшейся *Утинъ-Кала*. И потому казалось бы, что пространство по которому ведетъ дорога, заключается въ проливъ предполагаемаго моря. Желательно было бы знать верьхъ сего залива морскаго, и слѣдовать по всѣмъ излучинамъ онаго;— берегъ сей не переѣзжаютъ слѣдующіе отъ Хивы къ Красноводску по Южной дорогѣ, но не доѣзжая однимъ или двумя переходами *Энгюнджа* видно въ правой сторонѣ въ разстояніи 10 или 15 верстъ такой же крутой отвѣсной берегъ идущій параллельно дорогѣ, на ономъ вдали видна башня².

¹ Искусство проводить воды для орошенія полей въ Азіи неизвѣстно въ народѣ не имѣющемъ понятія объ уровнѣ.

² Изслѣдованія сего берега видѣннаго мною предоставляю людямъ занимающимся древностями. Военный человекъ ѣздившій въ Хиву по обязанности службы, не могъ посвятить времени на любопытныя сіи изслѣдованія и сообщаетъ только то, что видѣлъ, не осмѣливаясь по примѣру многихъ писателей судить дерзко и легкомысленно о предметахъ для которыхъ нужны большія свѣденія того края.

Недоѣзжая 6^{ти} версть Энгюнджа видѣнь въ лѣвой сторонѣ въ степи проваль, которой имѣеть въ окружности до 150 сажень и глубины 20, онъ называется *Тюнюклю* и близко дна онаго на Сѣверной сторонѣ есть пещера, изъ которой бѣжить родникъ съ солено-горькой водой¹.

Проваль въ степи.
Юля 29

Вода в колодцахъ *Бешъ-Дишикъ* о которыхъ я выше упоминаль, была такъ солена, что невозможно было ее пить. Въ вечеру Петровичъ возвратился къ намъ, не нашедши ни одной живой души. Такимъ образомъ мы провели всю ночь въ пескахъ, усталые и томимые сильной жаждой.

Положеніе наше часъ отъ часу становилось непріятнѣе; бурунъ не уменьшался, сухари приходили къ концу, жажда усиливалась, люди стали даже употреблять морскую воду, обмакивая въ нее остальные сухари свои. Мы были въ крайности;— я рѣшилъ идти въ степь къ видѣннымъ въ дали буграмъ, въ надеждѣ найти кочевье или прѣсную воду. Приказавъ Юрьеву передвинуть лагерь ближе къ берегу, собраться болѣе въ кучу и оставить только одинъ передовой пикеть, я пошелъ, какъ вдругъ увидѣли мы, что баркасъ нашъ совсѣмъ затопило; всѣ бросились въ волны,— каронада оставалась на баркасѣ, ее выбросили за бордъ, и судно съ трудомъ всталили на берегъ; оно было нѣсколько повреждено. Послѣ сего я вооружился, и пошелъ въ степь съ Артиллерійскимъ Унтеръ-Офицеромъ, Петровичемъ, 4^ю ружейными матросами и двумя лопатниками, рѣшившись достигнуть дальнихъ береговъ. Мы шли версты четыре сыпучими песками и измучились, какъ вдругъ стали вязнуть и очутились по колѣно въ черной иловатой землѣ среди обширнаго высохшаго соленаго озера. Тутъ я увѣрился въ оптическомъ обманѣ производимомъ сими озерами; сколько разъ казалось мнѣ видѣть вдали воду и людей на берегу ея, но приблизившись встрѣчалъ кусты и вязнуль во мнимыхъ заливахъ. Должно было возвратиться,— на обратномъ пути я еще вырыль три колодезя, но вода вездѣ была солена. Тутъ я испыталъ средство, слыханное мною въ Персіи, для скорѣйшаго скопленія воды въ колодезяхъ стрѣлять въ оныя; средство сіе хорошо удалось; но недоставало желаемой прѣсной воды. Возвратившись къ берегу, и не находя никакихъ болѣе способовъ добыть воды, я рѣшилъ *сидѣть у моря, и ждать погоды*.

Юля 30

Наконецъ море начало утихать, и мы предположили въ вечеру, облегчивъ баркасъ, отправить его къ корвету съ унтеръ-офицеромъ и 12^ю гребцами.

Съ восхожденіемъ луны баркасъ былъ отправлень;— я написалъ записку къ Пономареву, прося его прислать намъ средства къ продовольствію, прибавивъ, что въ случаѣ какого либо нещастія, отправимся пѣшкомъ въ Астрабадъ. До полдня баркасъ возвратился,—

Юля 31

¹ Я видѣль на одной старой картѣ части средней Азіи названіе Тюнюклю поставленное въ надлежащемъ мѣстѣ, но приписанное довольно обширному озеру а не провалу.

намъ прислали продовольствія только на одинъ завтракъ, и Пономаревъ чрезъ письмо просилъ меня возвратиться. Море къ тому времени стало тише, мы нагрузили баркасъ и по двухъ или трехъ часовомъ плаваніи прибыли къ корвету.

По сдѣланнымъ наблюденіямъ высоты солнца оказалось, что мы стояли подъ 37°-24'-37". Сѣверной широты. По картѣ Графа Войновича, приложенной въ описаніи его путешествія къ симъ берегамъ, должно было полагать, что мы точно передъ бѣлымъ бугромъ, а по картѣ, которой слѣдуютъ мореходцы, мы стояли гораздо Сѣвернѣе, и потому заключали, что находимся у *зеленаго бугра*. Насъ болѣе въ семь послѣднемъ мнѣніи удостовѣряло то, что Астрабадскихъ горъ не было видно.

На Восточной же сторонѣ *Аму деръи* и Ханства, возвышается хребетъ горъ называемой *Шихъ джері*, онъ простирается на Сѣверъ отъ Хивы вдоль Аральскаго моря. На Восточной сторонѣ рѣки, къ Сѣверу, противъ хребта *Шихъ джері* возвышается по видимому отдѣльная гора *Куба*, которая однакожь должна зависѣть отъ *Мангышлакской* цѣпи горъ.

Трудно получить иноземцу особенно Русскому надлежащее понятіе о богатствахъ заключающихся въ горахъ Хивинскаго владѣнія. Преданіе старожиловъ, напоминаетъ Хивинцамъ о покушеніяхъ Петра Великаго для отысканія золотаго песка въ ихъ отечествѣ, а измѣнической поступокъ ихъ отцовъ съ Княземъ Бековичемъ, (котораго они называютъ Девлетъ Гереемъ) заставляетъ ихъ страшиться какъ новыхъ подобныхъ покушеній со стороны нашего Правительства, такъ и особенно мщенія Бѣлаго Царя (такъ называютъ они Россійскаго Государя).

Впрочемъ получивъ довѣренность ихъ, можно отвратить подозрѣніе, мне сіе удалось; но при всемъ томъ не могъ получить настоящихъ о семъ свѣденій, собственное невѣжество ихъ тому причиною; однакожь общая молва утверждаетъ что въ хребтѣ *Шихъ джері* заключаются хорошія золотыя и серебрянныя руды, не такъ изобильныя мѣдныя, но въ большемъ количествѣ свинець и множество сѣры. Они добываютъ изъ сихъ горъ только свинець и мѣдь и то съ весьма малымъ искусствомъ. Касательноже мнѣнія о золотомъ пескѣ, которой какъ полагаютъ многіе писатели, Аму дерья влечетъ изобильно въ своемъ теченіи, можно достовѣрно отвергнуть, какъ по словамъ жителей, такъ и потому, что народъ сей алчной къ деньгамъ, своего золота не имѣетъ, а добываетъ изъ Россіи и другихъ сосѣдственныхъ державъ торговлею; естли же во владѣніяхъ ихъ находился золотой песокъ, то безъ сомнѣнія его бы разработывали, ибо очищеніе онаго не требуетъ большаго искусства. Нѣкоторые однакожь жители сказывали мнѣ, что по слухамъ знаютъ, что будто бы за Бухаріею вблизи сей рѣки находится таковой песокъ; молва сія можетъ быть и несправедлива.

Звѣри водящіеся въ степяхъ Хивинскихъ суть: волки, лисицы,

Ископаемыя

Звѣри.

шакалы и крысы разныхъ родовъ;— между симъ замѣчательнъ родъ называющійся Хивинцами *Елингирджъ*; онѣ величиною съ большаго котенка на короткихъ переднихъ ногахъ, шкура пестрая желтаго цвѣта съ черными полосами, и живутъ въ пескахъ; шакалы не извѣстны въ Россіи, но весьма обыкновенны въ Азіи. Стада шакаль не рѣдко окружаютъ по ночамъ селенія и воютъ разными голосами; странной вой сей поражаетъ и страшитъ неопытнаго путешественника.

Медвѣдей въ степяхъ Хивинскихъ не водится,¹ Олени же и Джейрайны (родъ дикихъ козъ) довольно обыкновенны. Должны полагать что сильныя росы замѣняютъ имъ воду, впрочемъ обыватели говорятъ что сіи животныя могутъ по два мѣсяца обходиться безъ воды. Извѣстно что Туркменскіе бараны которыхъ сгоняютъ на продажу въ Хиву, бываютъ въ степяхъ по нѣскольку дней безъ оной.

Надобно думать что въ рѣкѣ Аму дерѣ находятся также выдры и бобры.

Изъ хищныхъ птицъ въ Хивѣ водящихся, достойнѣйшія примѣчанія большіе орлы, и ястребы. До сихъ послѣднихъ жители большіе охотники, они прилагаютъ особенное стараніе къ ихъ вскармленію и приучаютъ къ ловлѣ другихъ птицъ и даже дикихъ козъ. Вороны также обыкновенны въ сихъ странахъ; довольно странны путешествія сихъ птицъ чрезъ степи съ Керванами,— онѣ слѣдуютъ за ними по всѣмъ переходамъ приваламъ и ночлегамъ; при подъемѣ Кервана съ привала, прилетаютъ на оставленное имъ мѣсто, и дорогой опять обгоняютъ, во время же приваловъ отлетаютъ по одалъ и остаются для ночлега если керваны ночуютъ².

Птицы.

На искусственныхъ озерахъ Хивинцевъ водится множество куликовъ, называемыхъ жителями *Кишъ калдаками*, они очень вкусны, и составляютъ главный предметъ охоты и занятій Хана и первыхъ чиновниковъ его.

Въ нѣкоторыхъ водопроводахъ Хивинскаго Ханства ловятся сазаны; должны быть и инья еще рыбы, которыя заходятъ изъ Аму деры.

Рыбы.

Дороги въ семь возникающемъ Ханствѣ необдѣланы и означаются только слѣдами; ихъ часто заноситъ пескомъ, и въ семь случаѣ, тамъ гдѣ нѣтъ обиталищъ свѣтила служатъ путеводами страннику;— привалы означаются колодцами, а гдѣ ихъ нѣтъ, то зависятъ отъ захожденія солнца.

Дороги.

Навыкъ къ степямъ, научилъ жителей не плутать тамъ, гдѣ почти никакихъ предметовъ нѣтъ для путеозначенія. Сей же самый

---

¹ Купцы Хивинскіе ѣздившіе въ Астрахань, привели однажды въ подарокъ Хану ученаго медвѣдя, которому всѣ удивлялись. Ханъ долго забавлялся имъ, и для испытанія его лютости посадилъ на него связаннаго Русскаго невольника, котораго полагалъ виновнымъ. Медвѣдь сбросивъ съ себя несчастную жертву и поигравъ съ нимъ, отошелъ не сдѣлавъ никакаго вреда.

² Двѣ вороны сопутствовали мнѣ такимъ образомъ въ путешествіи моемъ въ Хиву.

навыкъ принадлежитъ въ особенности верблюдамъ; заблудившееся животное сіе идетъ вѣрнымъ и безостановочнымъ шагомъ, безъ пищи нѣсколько дней, и находитъ жилье своего хозяина, проходя по 400 и 500 верстъ степями, по прямому направленію.

Климатъ во всемъ Хивинскомъ Ханствѣ, по необширности онаго совершенно одинаковъ.

Климатъ.

Лѣтомъ бывають несносные постоянно нѣсколько мѣсяцевъ продолжающіяся жары, но частые и сильные вѣтры дующіе съ разныхъ сторонъ, по большей же части отъ Востока и Юго-Востока, нѣсколько охлаждають пламенѣющую надъ Живою атмосферу.

Дожди бывають рѣдко, даже и осенью; вѣтры же какъ въ сіе время года, такъ и зимою становятся часты или лучше сказать безпрерывны и жестоки; они влекутъ за собою изъ песчаныхъ и необозримыхъ степей окружающихъ Ханство, множество мѣлкаго песку, распространяють оный въ воздухъ, и подобно густому туману иногда помрачаютъ даже свѣтъ солнца. Вѣтры сіи сносятъ и уничтожаютъ множество песчаныхъ бугровъ разбросанныхъ по всѣму пространству степей.

Августа 3

Серебряной бугоръ имѣетъ видъ небольшого возвышенія, на которомъ, какъ говорятъ Туркмены, еще видны развалины бывшаго города; они называютъ его *Гюшимъ-Тепе*. По сдѣланному мною наблюденію я нашель широту сего бугра 37°-5'-22", 82.

Поутру я поѣхаль на Шкоутъ; откуда отправился на бударкѣ съ Остолоповымъ для изслѣдованія и обозрѣнія рѣки *Гюргень гая*, коей устье находится вѣрстахъ въ 3^{хб} южнѣе серебрянаго бугра. Шкоутская лодка, вооруженная двумя фалконетами, пушкой и десятью солдатами, слѣдовала за мной; не доходя версты или двухъ до берега, лодка принуждена была остановиться за недостаткомъ глубины, а бударку накренили и матросы притащили на себѣ почти до самага берега; тутъ мы пересѣли въ обывательской *куласъ*, (или выдолбленое дерево), которой также люди на себѣ привезли въ устье рѣки и на немъ поднялись около двухъ верстъ вверхъ по оной.

4

Рѣчка Гюргень окружена болотами, дно ея вязко, ширина отъ трехъ до шести сажень, берега низки, топъ продолжается далеко въ обѣ стороны и заросла травою, имѣющею аршина полтора вышины; вкусъ воды нѣсколько солонъ, запахъ болотной, теченіе очень слабое, лѣтомъ часто пересыхаетъ, но никогда не бываетъ совершенно безъ воды. Поднявшись по ней около двухъ верстъ, я нашель Бакчу или поле Туркменовъ. Въ семь мѣстѣ рѣчка имѣетъ болѣе сажени глубины, берега ее по выше и сухи; но сухобрегій перешеекъ сей не имѣетъ болѣе ста или двухъ сотъ сажень, далѣе рѣчка опять течетъ болотомъ. Въ семь мѣстѣ есть бродъ, чрезъ которой жители перегоняють стада свои на пастбище, и ѣздятъ въ Астрабадъ. Отсюда серебряной бугоръ былъ хорошо видѣнъ, онъ лежалъ на 33° N. W. въ трехъ верстахъ отъ брода. Продолживъ свои изслѣдованія сообразно съ цѣлью поѣздки, нашель я около сего мѣста нѣсколько Туркменовъ, съ которыми около

двухъ часовъ разговариваль, они звали меня въ Ауль, но я отложиль посѣщеніе до другаго дня. Они изъявили мнѣ общее желаніе соотечественниковъ своихъ, чтобы Руссіе возобновили раззоренную крѣпость на серебряномъ бугрѣ, «и тогда» говорили они — «мы Персіянамъ отомстимъ за ихъ грабежи; наши Туркменскія головы глупы, мы хотѣли бы сами построить крѣпость, но не умѣемъ;— по общему зову у насъ войска собирается больше 10,000; тогда мы бьемъ Персіянъ; пять лѣтъ тому назадъ мы разбили ихъ Сардарей¹».

Хива населена четырьмя разноплеменными народами: Сартами, настоящими и первобытными владѣльцами сего края.

Каракалпаками, по сосѣдству бывшими подъ вліяніемъ сихъ послѣднихъ.

Узбеками, иноземными завоевателями сего края.

И наконецъ Туркменами разныхъ поколѣній, промышленностію и иными выгодами привлеченными въ сію страну.

Четыре народа сіи первоначально были между собой въ отношеніяхъ хозяевъ, работниковъ, завоевателей и гостей. Со временемъ же племена сіи смѣшались и составивъ одно цѣлое, раздѣлились на четыре сословія. Купцовъ, земледѣльцовъ, господъ и войска.

Сарты или (*тата*) первоначальныя жители сего края многочисленны, живутъ въ городахъ, занимаются преимущественно торгомъ и обманомъ. Они хитры, пронырливы, низки въ бѣдствіи, подлы когда могутъ симъ что пріобрѣсти, горды въ щастьи и богатствѣ, вообще живутъ въ изобиліи; богатство пріобрѣли торгомъ, а болѣе еще обманомъ; чужды воинственнаго духа, не знаютъ обращенія съ оружіемъ и лошадыю; не вѣрны въ товариществѣ и словѣ, нраву злаго, и равнодушны ко всѣмъ бѣдствіямъ не до нихъ касающимся. Бѣдя въ чужія страны для торгу, научаются разврату, играютъ въ карты, и иногда безъ мѣры пьянствуютъ. Узбеки ихъ презирають, говоря что мы живемъ оружіемъ и храбростію, а они аршиномъ и обманомъ.² Ихъ считается до 100 или болѣе тысячъ.

Сарты

Каракалпаки частью кочуютъ за Аму-Дерьей, частью же пашутъ земли на Югѣ отъ Аральскаго озера; народъ сей подъ вліяніемъ воинственныхъ Узбековъ, и хитрыхъ Сартовъ, привязанъ къ хлѣбопашеству, безъ промышленности и бѣденъ,— живетъ въ угнѣтеніи. Полагать должно что ихъ тоже слишкомъ сто тысячъ.

Каракалпаки.

Узбеки, завоеватели земли Сартовъ, пришли изъ за владѣній Бухарскихъ, гдѣ еще и нынѣ существуетъ самая большая часть ихъ племени. *Узъ* значитъ по Турецки *самъ* и *свой*; *Бекъ* значитъ *Господинъ*, и потому *Узбекъ* или *самъ себѣ господинъ*; въ самомъ дѣлѣ названіе сіе

Узбеки.

¹ *Сардаръ*, по Персидски *глава двери*, значитъ главнокомандующій по граничною областію или войскомъ. Туркмены называютъ симъ именемъ храбрѣйшихъ наѣзниковъ своихъ.

² Бѣдные изъ нихъ занимаются хлѣбопашествомъ, не оставляя однакоже природной склонности своей къ торгу.

приличествовало имъ до нынѣшняго ихъ владѣльца Магмедъ Рагима, которой умомъ, коварствомъ и силою, приобрѣлъ самодержавную надъ ними власть, теперь они сами сознаются, что уже не *узбеки*, а *Хедметкяры* или *слуги*. Ихъ числомъ не болѣе тридцати тысячъ.

Они раздѣляются на четыре главныя племена, (смотри таблицу поколѣній *Узбековъ*), живутъ большею частію въ городахъ и получаютъ отъ Хана должности, или въ малыхъ крѣпостяхъ разсѣянныхъ по Ханству, коихъ окрестности Туркмены и Сарты не имѣющіе земель, у нихъ нанимаютъ и обрабатываютъ.

Узбеки гордятся именемъ завоевателей, но уже нѣсколько столѣтій отдыхаютъ отъ своихъ мнимыхъ подвиговъ. Покоривъ Сартовъ они изнѣжились, и неспособны къ важнымъ и долговременнымъ предпріятіямъ; любятъ бездѣйствіе, и покой первое ихъ благо; не менѣе того привязаны къ хищничеству и разбоямъ, выѣхавъ разъ на промыслъ неутомимы; грабежъ не полагаютъ предосудительнымъ, а считаютъ достойнымъ подвигомъ, истребленіе иновѣрцовъ долгомъ вѣры и обязанностію; на дорогахъ грабятъ караваны, въ дележѣ добычи не ссорятся; на ночлегахъ не платятъ, а берутъ все насильно, (ежели хозяинъ не догадается быть гостеприимнымъ, предупредивъ ихъ въ желаніяхъ);— чувство мести между ними сильно и наследственно, и обыкновенно обида кончается истребленіемъ рода слабѣйшаго; (ежели онъ не приступитъ къ примиренію); въ мести не разбираютъ средствъ, и позволяютъ себѣ явныя и тайныя убійства.

Вообще духъ ихъ воинственной, но способны только къ кратковременнымъ предпріятіямъ, любятъ рассказы о подвигахъ военныхъ, уважаютъ твердость и часто милуютъ даже мучимаго невольника, которой твердо переноситъ страданія. Они благороднѣе и честнѣе прочихъ народовъ населяющихъ Ханство, правота есть отличительная черта ихъ. Они не терпятъ лжи, подлости и вообще домогательства къ полученію богатствъ и почестей. Мы люди простые говорятъ они, наше дѣло кривая сабля, съ нами ужиться можно, мы уважаемъ людей одного съ нами ремесла и честныхъ. Вообще они презираютъ всѣ промыслы и занятія кромѣ военнаго, и потому ненавидятъ Сартовъ и Каракалпаковъ.

Народъ Туркменской подъ различными наименованіями, занимаетъ многія и обширныя мѣста средней Азіи; поколѣнія его обитаютъ близъ Сѣверныхъ границъ Индіи и Тибета, около Западныхъ предѣловъ Китайской Имперіи, въ сосѣдствѣ Бухаріи и близъ Каспійскаго моря. Множество сихъ разсѣянныхъ племенъ по огромному пространству средней Азіи, многочисленны и всѣ одного происхожденія, но песчаныя степи отдѣляющія острова обработанныхъ и плодоносныхъ участковъ земель, ими населенныхъ. Патриархальное управленіе каждаго племени своимъ старшиной, и огромность разстояній, разрушили связь сего многочисленнаго народа, называемаго Западными писателями неправильно Татарами.

Туркмены